

Дилноза Набихан

Право
на любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дилноза Набихан

Право на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68804646

SelfPub; 2023

Аннотация

Ася – психолог и помогает людям найти себя. Однако сама она глубоко в душе несчастна. У неё за спиной первая безответная любовь, что закончилась настоящей трагедией. Мужчина, которого она полюбила, выбрал её сестру, а Асю унизил. Растоптал все нежные чувства. В дальнейшем её ожидал неудачный брак и болезненный развод, но спустя три года она вновь встретила того, кого хотела бы никогда не знать.

Содержание

Глава 1. Ася	4
Глава 2. Ася	11
Глава 3. Стас	18
Глава 4. Стас	24
Глава 5. Ася	32
Глава 6. Стас	41
Глава 7. Стас	48
Глава 8. Ася	56
Глава 9. Ася	63
Глава 10. Ася	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Дилноза Набихан

Право на любовь

Глава 1. Ася

– Не подходите!

Не сводя напряжённого взгляда с девушки, стоявшей на краю крыши, я подбирала слова. Не думала, что моё возвращение в родной город могло начаться с такого экстрима.

– Рина, послушайте, – начала я, обращаясь к той, что собиралась покончить с собой.

Как выяснилось из нашего короткого, но очень эмоционального разговора, молодой человек, в которого она была влюблена, отказал ей.

– Я понимаю вас, но поверьте, это не выход! Он того не стоит.

– Вы ничего не понимаете. Ничего! Вы хоть знаете, как я его любила? Да я готова была пойти против воли отца, лишь бы он был со мной!

– Рина, я правда вас понимаю. Поверьте, у меня тоже был такой опыт.

Мне не хотелось вспоминать прошлое. В особенности мужчину, буквально сломавшего меня своим равнодушием, когда мы в последний раз с ним виделись. И хотя с тех пор

прошло много времени, я до сих пор не забыла. Ни его, ни тогда им сказанного.

– Его звали Стас. И я тоже безответно любила. Так, что думала умру, если он не примет мои чувства. Каждое утро просыпалась рано, чтобы успеть накраситься. Только ради него я научилась пользоваться косметикой, ухаживать за собой. И когда я призналась ему в любви, он просто отказал мне. После увидел мою младшую сестру и влюбился в неё.

Рассказывая, я заметила, что девушка внимательно слушала меня. И не только она. Даже сотрудники полиции, которые пытались уговорить её не совершать глупости, вслушивались в мой рассказ. Минуло долгих три года, и мне больше не было так больно вспоминать о нём, как когда-то прежде, в первые дни после нашей последней встречи.

– Эти двое встречались три года, потом сыграли свадьбу. Сестра как-то узнала, что я люблю его мужа, и попросила меня уйти из их жизни. На коленях. – Я усмехнулась, вспомнив Алину, некрасиво подставившую меня перед Стасом. Он был моим учителем, что преподавал в колледже. Моей первой любовью. И самым главным разочарованием.

– А... – Рина всхлипнула и повернулась ко мне. Ветер трепал её длинные волосы. – Что после случилось? Он... Он сейчас с ней?

– Тогда он увидел нас и всё неправильно понял. Требовал, чтобы я не лезла к его семье и держалась подальше от сестры. Я ушла. Переехала в другой город, вышла замуж, родила

прекрасную дочь. И вот недавно развелась.

Натянута улыбнувшись, я протянула ей руку. Рассказывать о своём браке я не любила. Жизнь с Романом, моим бывшим мужем, давно превратилась в быт. Дом, семья, работа. Нам было некогда заниматься собственной личной жизнью. Да и Рому я особо не любила. Наверное, именно поэтому он и изменял мне направо-налево?

Предательство мужчины, с которым я делила постель последние три года, с болью отзывалось в моём сердце. Как-никак, любила или нет, но Романа я уважала.

– Вы всё ещё любите его? Ну, того мужа вашей сестры?

Честно говоря, я не знала ответа на этот вопрос, ведь давно перестала думать о Стасе. Поэтому и теперь не хотела анализировать свои чувства, утоляя чужое любопытство.

– Это же не пройдёт, да? – тем временем поинтересовалась девушка.

Я видела, как ей было больно. Сама прошла через это. Впрочем, как психолог, я не могла ответить ей правду. И поэтому малодушно соврала.

– Нет, пройдёт. Всё пройдёт. Время, – глотнув холодного воздуха ртом, отвела глаза, – оно удивительная вещь. Не скоро, но всё заживёт. И в вашей судьбе непременно появиться тот, кто поможет вам исцелить душу.

Рина бросила быстрый взгляд вниз, явно колеблясь. Это было уже хорошо. Она больше не выглядела такой решительной, как десять минут назад.

– Послушай, давай-ка мне руку. Ты ещё молода и совершишь большую ошибку, если сбросишься сейчас вниз. Не успеешь многого узнать и попробовать. К примеру, счастье стать матерью. – Тут я уже не лукавила и не врала. Для меня подобное стало истинным счастьем.

В тот момент, когда девушка взяла мою руку, она поскользнулась на мокром после дождя парапете и полетела вниз. А за ней и я, пытаюсь удержать её. Я знала, что внизу нас могли спасти, ведь спасательная бригада была уже наготове, но всё же моё сердце ушло в пятки от страха. Тело сковало от ужаса, а перед глазами пролетела вся жизнь за секунды.

«Лия, – стучала в моей голове лишь одна единственная мысль. – Моё маленькое чудо, которому от силы два годика. Нет, я не готова умереть и оставить тебя одну. Отцу ты ведь точно не нужна. У него своя жизнь. Своя новая жизнь. А я и в ней оказалась лишней».

Больно ударившись спиной, я рухнула на спасательное полотно, боясь открыть глаза. Такое на моей практике в течение трёх последних лет было впервые. Рядом со мной возникли медики. Помогли Рине подняться, после и мне. Сердце гулко билось где-то в грудной клетке.

– С вами всё хорошо?

Я заторможено кивнула. Все мои мысли крутились вокруг дочери. Я оставила её с Ольгой Николаевной – няней, приехавшей вместе со мной в город. Разум твердил мне позво-

нить ей и услышать голос своей малышки. Только она могла успокоить меня.

Отойдя от бригад скорой помощи, я вытащила дрожащими руками мобильник и с досадой отметила, что ему было уже ничем помочь. От падения его экран пошёл сеткой мелких трещин, а пластиковый корпус сломался пополам. Хорошо, что я наизусть знала номер няни и могла позвонить ей с телефона, взятого у кого-то из медиков.

– Ольга Николаевна, это я, Ася. Можете передать трубку Лие?

– О, Ася! А почему ты звонишь с незнакомого номера?

Закусив губу, я напряжённо посмотрела на владельца мобильного, стоявшего рядом со мной и прожигающего меня обеспокоенным взглядом. Он был молод, возможно недавно выпустился. Я понимала его волнение, сама была такой, когда пошла работать медсестрой после колледжа. Это потом меня задавила рутина и череда разочарований в жизни.

– Произошло маленькое ЧП, и мой телефон разбился.

– Хорошо, подожди. Сейчас я позову маленькую.

Вцепившись в мобильник двумя руками, словно кто-то мог отобрать его у меня, я успокоилась только после того, как услышала тоненький голосок своей девочки. Дочка пока не умела внятно говорить, но произнести слово «мама» вполне могла.

– Я скоро буду, родная. И я тоже сильно соскучилась по тебе.

На глаза мне навернулись слёзы. Мы с ней общались ещё пару минут, после чего я отключила звонок. К тому времени я уже успела успокоиться и немного остыть. И начинала чувствовать боль в коленях и локтях. Видимо, успела ободрать их до крови, когда падала.

– Это была ваша дочь? – уточнил медик, находившийся рядом.

– Да. – Слабо кивнув, улыбнулась в ответ, думая о Лие.

– Надеюсь, она тоже красавица, как и её мама? – Я понимала, что он хотел отвлечь меня от невесёлых мыслей, и была благодарна за это.

– Нет, она ещё красивее и милее меня. Но не стоит говорить со мной, как с маленькой. Знаете, я до недавнего времени была медсестрой. Правда сейчас работаю психологом.

– О, так мы коллеги, оказывается? – Парень поднял голову и обаятельно улыбнулся, обнажив ровные зубы. На его щеках появились ямочки.

– Похоже на то.

– Девушка! – Ко мне сломя голову бежала Рина и махала рукой, пытаясь привлечь к себе внимание. Оказавшись рядом, та перевела дыхание и выпрямилась.

– У тебя всё хорошо? – спросила на всякий случай я.

– Нет, то есть да! Я забыла спросить ваше имя.

– Ася, можно на «ты». Нигде не поранилась?

– Немного, правда больше испугалась. Но, увидев медбрата, что подлатал меня... – Она убрала волосы со лба и пока-

зала на лейкопластырь. – Короче, я кажется влюбилась!

Мы с парнем, который дал мне телефон и попутно обрабатывал мои царапины, дружно рассмеялись. Рина оказалась довольно смешной девчонкой. И, как выяснилось, легко влюблялась в красивых мужчин.

Глава 2. Ася

Сеня, так звали парня, который обрабатывал мои боевые раны, всё-таки взял мой номер. Сама я честно сказала ему, что находилась в разводе, а про дочь он уже и так знал.

Несмотря на то, что нового телефона у меня пока не было, Рина тоже прицепилась ко мне, старательно записав мои контакты. Ей энтузиазм был настолько велик, что она даже подписалась на меня в Инстаграме. Услышав конец моей истории, она долго крыла Стаса трёхэтажным матом, а после досталось в том числе и Роману.

Что до меня же, то мне было смешно.

Спасённая мной девушка выглядела беззаботной и несколько безответственной студенткой, у которой на уме были только одни тусовки. Честно сказать, она уже и думать забыла о попытке самоубийства. Наверное, подобное было и к лучшему. Впрочем...

Ранним утром следующего дня Рина нагрянула-таки ко мне, неведомым образом узнав мой адрес. Её ничуть не смущало, что было лишь девять утра, и все нормальные люди в это время обычно спали. Получив декретный отпуск, но по большей части потратив его на обустройство быта, я хотела как следует отоспаться. К тому же, я могла не бояться, что дочь проснётся в утра пораньше и будет искать меня. Мы уже давно завершили кормление грудью, да и няня была с нами

двадцать четыре на семь. Если что, она давала мне выпасться.

– Я помню, что из-за меня ты разбила свой телефон. И вообще, идея сигануть с крыши было глупой! – протараторила новая знакомая, врываясь в мою квартиру.

Ольга Николаевна раскрыла рот в ужасе, переводя на меня растерянный взгляд. Я не говорила ей про своё недавнее приключение, желая уберечь психику этой степенной женщины.

– Здравствуйте! Я Рина, новая подруга Аси!

– Ольга Николаевна, – потрясённо выдала няня, всё ещё находясь в шоке.

– Можете идти отдыхать. Мы позовём вас, если Лия проснётся, – сказала ей я.

Рину так и не удалось удержать на пороге, а всегда заботливую и добросовестную няню мне не хотелось обременять собственными проблемами.

– Что будешь? Чай, кофе? – спросила я у девушки, потуже завязывая халат.

– Кофе, только без сахара.

Опустившись на стул, она рассказала мне, как на её поступок отреагировал отец.

– Он был жутко недоволен мной и пригрозил, что заблокирует все мои кредитные карточки. – Новая знакомая усмехнулась. – Именно поэтому я решила, что должна хотя бы купить новый телефон для тебя. Ты же свой разбила, ко-

гда спасала меня.

Пара мгновений – и передо мной, словно по волшебству, появилась последняя модель дорогого бренда. Я тихо ахнула. Мой разбитый мобильник не стоил так до неприличия дорого. И принять такой подарок я не могла. Тем более, что успела присмотреть более дешёвый вариант.

– Рина, послушай. Это очень дорогой подарок. И я благодарна, что ты пришла ко мне так рано из-за этого, но не смогу принять его. Мой был дешевле, чем этот. – Закусив губу, я кивнула на стол. – К тому же мы не так близки, чтобы ты дарила мне такие дорогие вещи.

Выслушав меня, девушка насупилась. Перестала улыбаться и загрустила. Я понимала, что она манипулировала мной, но не могла выносить, когда люди на меня обижались.

– У меня нет настоящих друзей. Все, кто меня окружает, общаются со мной только из-за денег отца. А я к тебе уже душой прикипела! Думала, будем настоящими подругами.

Покачав головой, я вздохнула. Села напротив Рины и взяла её за руки.

– Пойми, для этого вовсе не обязательно дарить подарки. Дружбу не купишь. Мы можем дружить, но давай заранее договоримся кое о чём? Ты не будешь делать мне такие дорогие подарки, а ещё не станешь совершать глупостей и пытаться свести счёты с жизнью.

– Правда?

Она подскочила и кинулась обниматься. С трудом, но мне

удалось не упасть со стула.

– И ещё не стоит приходить в гости так рано. Я хотела выспаться перед новой рабочей неделей. Мой отпуск почти закончился, между прочим.

– Извини, я совсем не подумала об этом. А где твоя дочь? Хочу с ней познакомиться!

– Она спит.

Рина совсем не расстроилась. Она вообще удивляла меня. Хотя, разве не такими ли были все дети богатых родителей? Впрочем, девушка совсем не подходила под привычные в подобном плане стандарты. И это я поняла примерно через полчаса нашего общения.

Говоря обо всём на свете, моя новая знакомая вообще оказалась довольно открытой девчонкой. Выяснилось, что она любила много болтать, проводить время с друзьями, читать и помогать отцу в его делах. Конечно, последнее было больше в плане «подай-принеси», но помощь не была ей в тягость, а скорее наоборот. Так она чувствовала, что приносит отцу, вырастившему дочь в одиночку, хотя бы какую-то пользу.

– Ася, это...

В какой-то момент замолчав, Рина замялась, что показалось мне нереальным. Я практически сразу почувствовала подвох, и мне не понравилась взятая ею пауза.

– В общем, когда я рассказала папе о тебе, он заявил, что хочет с тобой встретиться и лично тебя поблагодарить.

– Да ну... Встречаться лично не стоит, наверное. Я ведь не

сделала ничего такого, чтобы твой отец благодарил меня. Но так и быть, встречусь с ним и заодно попрошу, чтобы мозги твои вправил. Чтобы ты больше о всяких глупостях и не думала! – подумав, строго ответила я, и Рина, обрадовавшись, вновь кинулась ко мне обнимашками.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ты не представляешь, как меня сейчас спасла! Если бы ты отказалась, отец не поверил бы моим рассказам. Он уже приставил ко мне охранника, который теперь не только защищает меня, но и периодически ему стучит!

Девушка надула губы.

– Ничего. Может, хоть так подумаешь над своим поведением. – Я хмыкнула.

Нашу беседу прервала Лия, тихо вышедшая из комнаты и сонно трущая глазки. Остановившись у порога на кухне, она с интересом глянула на обрадовавшуюся Рину.

Моей дочери скоро исполнялось два года, и она была очень активной девочкой. Родилась здоровой, без каких-либо отклонений, но разговаривать до сих пор не умела. Её речь пока так и была невнятной, хотя некоторые слова и звучали довольно чётко. До этого я сидела в декрете, но теперь, когда пришло время выходить на работу, оставлять малышку на Ольгу Николаевну было трудно. Такой поступок казался мне сродни предательству.

– Иди ко мне, милая, – позвала я, протянув к дочери руки. Она же, не медля, сразу послушалась и забралась ко мне

на колени. Убрал её волосы в сторону, ведь они после сна растрепались и торчали в разные стороны, я произнесла:

– Милая, познакомься. Это тётя Рина, теперь она будет приезжать к нам.

– Привет, Лия! Тебе же так зовут, верно? – спросила девушка, на что малышка утвердительно кивнула. – Посмотри, что я тебя принесла!

Рина достала из сумки плитку шоколада, что поспешила вручить Лие. Та сначала не хотела брать, сомневаясь и поглядывая на меня, однако после моего кивка всё же приняла подарок. Малышка, как и другие дети в её возрасте, неровно дышала по отношению к сладкому. И хотя я пыталась не ограничивать её в еде, но какосодержащие всегда давала в меру.

– Она очень красивая, Ася. У неё твои глаза и губы, – хихикнув, сообщила Рина.

Лия же, получив моё разрешение, принялась уплетать шоколадку.

«Может, я плохая мать, раз позволяю ребёнку на завтрак такое? А ещё ведь даже и не умыла её», – задумалась я, крепко сжимая своё сокровище в объятиях.

– Да, она мамина красавица!

Поцеловав дочь в макушку, я вдохнула любимый запах. Это был мой единственный родной человек, который просто так любил меня. Не требовал чего-то невозможного и не бросал, как её папа или же тот, кто сделал мне в прошлом

больно.

Планшет в комнате Лии неожиданно зазвонил. Дочка подскочила и побежала за ним с радостным смехом. Только на одного человека у неё была такая реакция. И только он и звонил ей. Это был наш папа. Мой бывший муж, Роман.

Глава 3. Стас

– Станислав Александрович, вот ваше кофе.

Люда поставила передо мной дымящий напиток. Затем на стол опустилась папка. Я уже знал, что там увижу, поэтому не спешил открывать её. Лишь ждал, когда моя помощница наконец вышла бы из кабинета, и я, после изнурительной операции, наконец-то остался бы один на один со своими мыслями. Дальше всё шло уже по накатанному и давно известному мне сценарию.

Минуло три года с тех пор, как Ася исчезла из моей жизни. И в этом был виноват только я. Идиот. Зная её мягкий характер и доброе сердце, всё равно тогда не поверил ей. В нашу последнюю встречу я был с ней просто невероятно груб. И абсолютно не сдерживался в выражениях. Потому что мои глаза ничего не видели. Не видели ничего, кроме жены.

Я влюбился в Алину с первого взгляда. Когда она случайно, в чём я, вспоминая о прошлом, уже сомневался, упала в мои объятия и лучезарно улыбнулась, сердце у меня просто замерло. С тех пор я всё время думал о ней. О женщине, которая в конечном итоге лишь умело притворялась искренней и хорошей, а не её сестре, что действительно меня когда-то любила.

За время моей практики в университете, Ася была не первой и точно не последней студенткой, испытывавшей ко мне

чувства. По крайней мере, многие из них так думали. Вот только она ни грамма не лгала, когда признавалась в любви. И это я, дурак, осознавал лишь теперь. Все три с половиной года, закончив колледж, девчонка находилась рядом и всегда поддерживала меня, пока я, слепой дурак, был влюблён в её младшую сестру. Я не понимал Асю и точно не знал, каково ей тогда приходилось. Через что я заставил её пройти.

С Алиной у нас была значительная разница в возрасте. Одиннадцать лет. Тогда моя будущая жена ещё училась в школе, а я, несмотря на это, всё равно начал оказывать ей знаки внимания. И только после того, как девушке исполнилось восемнадцать, мы начали по-настоящему встречаться. Честно говоря, тогда меня ни капли не удивил тот факт, что Алина не была невинной. Она сама мне заранее в этом призналась. Впрочем, мне было плевать на её прошлое, ведь я и сам до неё не являлся святым. Только вот год ожидания, пока она не отпраздновала совершеннолетия, свои желания всё равно приходилось держать в узде.

Алина вообще отличалась от остальных. Ну, так я тогда наивно думал. Хотя друзья и не раз говорили о том, что она та ещё меркантильная стерва, мне не хотелось им верить. Моя избранница, как и многие другие девушки в её возрасте, мечтала построить карьеру модели. Ей хотелось стать успешной и знаменитой, вести богатую и красивую жизнь. Я всё понимал и пытался работать ещё больше ради её комфорта, зарабатывая деньги на наш будущий дом.

Когда Алине исполнилось двадцать, я сделал ей предложение. Она согласилась, и через некоторое время мы сыграли пышную свадьбу. Так, как ей нравилось. Со всем лоском и шиком, какой только был возможен. К тому времени она успела накрутить подписчиков в Инстаграме и, объявив себя блогером, вела прямую трансляцию с торжества.

Тогда я ещё не понимал значения поговорки «счастье любит тишину». А вот Алина так не считала и желала всем продемонстрировать нашу любовь, выставляя её на всеобщее обозрение. Правда потом что-то пошло не так, и она резко стала терять аудиторию, а потому то и дело срывалась, слоняясь без дела и частенько пропадая в клубах. Её наряды становились всё вульгарнее и вульгарнее, а практически всё свободное время проходило в телефоне. Конечно, я не обращал внимания на изменения в ней. Был занят работой. Раскруткой бизнеса. Мне отчаянно хотелось открыть собственную больницу и больше никому не подчиняться.

Работа, работа, работа. В этом бешеном потоке жизни я потерял самого себя. Выпал из реальности. Возвращался по вечерам в нашу с супругой квартиру, уже заранее зная, что там её нет. Что она в очередной раз укатила в своей подруге, ну или отправилась в клуб.

Постепенно у меня появилась привычка спать в больнице. Каждый раз, когда Алина была дома, она трахала мне мозги так, как умели женщины во все времена.

Внутри же я ощущал абсолютную пустоту. Смотрел на же-

ну и пытался увидеть в ней ту, кого полюбил ещё в первую встречу. Она уже не была той беззаботной школьницей, полной энергии и прежнего задора. Всё резко переменялось в один момент.

Во время нашей свадьбы Ася уехала первой из всех гостей. Вот только она была – и вот её уже не стало на торжестве. На следующий день я узнал от коллег, что девочка попала в больницу. Не смогла справиться с управлением, а поскольку шёл сильный дождь, и дороги были скользкими, просто-напросто вылетела на встречу. Ей провели сложную операцию и, пока я, её родители и сестра развлекались, она боролась за свою жизнь.

Я тогда решил навестить её, чувствуя во всём происходящем вину, ведь ни разу не видел рядом с ней мужчины. Она отчего-то отказалась пойти даже в университет, как когда-то хотела. И вместо этого работала в больнице. В той, где был я.

– Прошу, сестра, исчезни из нашей жизни! Ты рушишь её своей никому не нужной любовью, – почти войдя в палату, услышал я просьбу жены.

– Алина, ты что делаешь? – сипло спросила у неё Ася.

Она едва пришла в себя, а потому говорить или двигаться ей было трудно. Я остановился за приоткрытой дверью, как вкопанный, и смотрел в щель, невольно подслушивая их разговор и сжимая кулаки. Пожалуй, если бы Ася была мужчиной, я мог бы тогда навредить ей. За то, что она заставила мою жену заплакать. И встать на колени.

– Я знаю, что ты влюблена в моего мужа! Но ты пойми, так не может продолжаться вечно. Уйди из нашей жизни, не порть нам её. Уйди, пока ты осталась в нашей памяти доброй и отзывчивой девушкой. Стас не простит тебя, если узнает правду. И то, как ты поступила на нашей свадьбе. – Голос Алины оборвался, снизившись до шёпота.

Напрягшись, я пытался сложить в голове пазл и понять, о чём шёл их разговор.

– Ты чуть нам всё не сорвала! – горько продолжила тем временем жена.

– Алина, поднимайся, прошу тебя, – с тихой мольбой попросила Ася.

Не выдержав, я рывком распахнул дверь и влетел в палату, где они говорили. Что бы там ни было, тогда мне отчаянно не хотелось давать Алину в обиду...

Из воспоминаний меня выдернул звонок.

Поморщившись, я взглянул на дисплей мобильного.

Было пять часов утра. За окном ещё клубилась ночная темнота, а по стеклу мелко барабанил дождь. В такое время мог звонить только один человек. Лена, моя любовница, что работала в принадлежавшей мне больнице гинекологом. У нас с ней были свободные и ничем не обременённые отношения. Я – вдовец, она – разведенка. Всё по-честному.

Откинувшись на спинку стула, я не стал отвечать. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Или куда-то идти. Усталость накатила на меня с новой силой. Глаза слипались, но

я упорно держал их открытыми.

Потёр лицо ладонями. Отключил звук телефона. Наконец обратил внимание на папку перед собой. Для того, чтобы собрать информацию, бывшую в той, я платил частным детективам немало денег. Но каждый раз получал одно и то же. Найти Асю никто не мог. Словно она сквозь землю провалилась. Исчезла. Будто бы её никогда и не существовало.

Экран телефона вновь загорелся, но тут же погас. Это был уже детектив, которого я нанял для поиска девушки. Вероятно, тот тоже не спал. В присланном им сообщении были его глубочайшие извинения и отказ от моего задания. Он стал не первым, кто мне отказал. Но я упорно делал попытки найти хотя бы какую-то информацию об Асе.

Не прочитав бумаги, швырнул папку в стену, с трудом сдерживая себя.

«Где же ты, Ася? Где?» – задался про себя вопросом, начиная собираться домой.

Глава 4. Стас

После трёх часов сна я чувствовал себя немного лучше. Этого не хватало, чтобы избавиться от усталости, но иных вариантов не было. Мой день шёл буквально по минутам.

После смерти Алины я загрузил себя работой. С головой ушёл в бизнес, занимаясь только больницей, в стенах которой пытался забыться. Но и в ней я не мог ощущать себя в безопасности. Мне было трудно ловить на себе сочувствующие взгляды коллег. Пока все думали, что я держал траур по умершей жене, я пытался принять тот факт, что она изменяла мне. Носила под сердцем чужого ребёнка. И умерла в машине собственного любовника.

Наталья Владленовна, мать Алины, считала меня виновным в смерти своей любимой дочурки. И только Василий Иванович, мой бывший тесть, будто бы знал всю правду. Каждый раз, когда его неутешная супруга пыталась накинуться на меня с кулаками и обвинениями, он пытался успокоить её и увести. И смотрел на меня виновато.

Я же глядел на тещу и не понимал, как она могла любить одну дочь и не интересоваться судьбой другой. Алина всё объясняла тем, что её мама приняла выбор Аси и не вмешивалась в её жизнь. Но я видел, что Наталья Владленовна купала свою младшенькую в любви, тогда как Ася, вынужденная из-за нас жить вдали от семьи, её мало интересовала.

Это потом у меня схлынула эйфория. Открылись глаза. Не сразу, конечно, а постепенно. Эрик и Амир, мои старые друзья, словно знали, что происходило в моей душе. Каждый раз, собираясь на наши редкие встречи, парни удручённо качали головой, пытаясь избежать разговоров о моей жене. Они её так и не приняли. Не понравилась она им. И, в отличие от меня, для них изначально не было секретом её гнилое нутро.

Все мои знакомые знали, что Ася влюбилась в меня. Это я, глупый, был ослеплён от любви к её младшей сестре, а потому очевидных вещей не видел. И не принял её признание всерьёз. А стоило об этом заговорить и моей жене, как у меня просто сорвало все тормоза...

Несмотря на то, что девушки являлись сестрами, они были как небо и земля. Ася – вечно спокойная, рассудительная и добрая девушка, которая во всём пыталась найти хорошее и любила помогать людям. И Алина – полная её противоположность. Вбалмошная, избалованная, любящая деньги и, как оказалось, мужчин. Это я узнал в день её смерти.

Может, поэтому мои друзья сразу приняли в свою компанию Асю? Они отлично знали о её чувствах и всегда были с ней добрыми. Принимали девочку, как сестру. Если мы планировали встретиться и посидеть вместе, то ребята первым просили позвать её. Или же сами звонили ей. Номер они взяли у пытавшейся с ними поладить Алины.

– Кажется, Эрику нравится Ася, – сказала как-то она.

А я почувствовал лёгкое покалывание в области сердца.

Зная Эрика и его дурную репутацию, мне не хотелось, чтобы он трогал Асю.

Нет, я не ревновал. Просто волновался о ней. Алина любила болтать, иногда в своих рассказах упоминая о сестре и жалуясь, что у неё ещё не было парня. Ни одного.

– Не знаю. Может, ты ошиблась, – ответил я тогда.

Алина странно и даже возмущённо на меня посмотрела, но ничего больше не сказала.

Конечно, Эрик или Амир ни разу не пытались подкатить к Асе. Они держали дистанцию и держали себя вполне достойно. И всё же она не всегда соглашалась погулять с нами. То у неё были дела, то дежурства в больнице. Окрылённый и опьянённый любовью, я не замечал очевидного. И не понимал, что Ася пыталась держаться подальше из-за меня. Ей не хотелось постоянно маячить перед моими глазами.

Я просто не представлял, как ей тогда было больно смотреть на нас с Алиной. Пока я был счастлив, она вела жизнь затворницы. И за это мне не было прощения.

В больницу я попал с опозданием. Пробки, чтоб их!

На ходу натягивая халат, быстрыми шагами прошёл в сторону кофе-машины. Мне могло не помешать немного остыть и окончательно проснуться. На час дня у меня была запланирована сложная операция, которая могла занять несколько часов.

«Если не возникнет никаких форс-мажоров, я смогу оста-

вить пациентов на коллег и свалить домой. Хорошо, когда ты сам себе босс, и никто не контролирует тебя», – размышлял я, допивая терпкий напиток и торопясь в операционную.

– Зажим!

Несмотря на то, что я был уверен, что всё пройдёт хорошо, меня не отпускало волнение. Да, во время операции нет права на страх, ведь одно неосторожное движение – и можно лишить человека жизни, но... Каждый раз, когда я оперировал, то бесконечно боялся сделать что-то не то. С какой-то стороны подобное даже помогало, ведь всё сделанное было на пределе моих возможностей, однако не оправдывало меня.

«Настоящий хирург должен быть стерилен и руками, и сердцем. Если позволять себе лишние чувства во время работы, то можно совершить немало ошибок», – говорил мне когда-то наставник, у которого я проходил практику сразу после аспирантуры.

Вот и теперь у пациента два раза останавливалось сердце. С трудом, но нам всё же удалось откачать его. И, само собой, операция продлилась гораздо дольше, чем я планировал.

– Станислав Александрович, у вас на восемь назначена встреча со спонсором, – предупредила меня Люда, едва я вернулся к себе в кабинет.

Я в ответ только обессиленно кивнул. На часах было без двадцати шесть, так что... Заскочить домой, принять душ и переодеться уже не получалось.

Умыв лицо холодной водой из-под крана, я в который раз пожалел о том, что не сделал в своём кабинете душевую кабину.

«Было бы отлично. В особенности, если ты практически живёшь в больнице», – усмехнувшись и промокая лицо бумажным полотенцем, определил про себя.

В пустой и холодной квартире, которую я приобрёл после похорон жены, меня всё равно никто не ждал. И мне было некуда спешить.

– Тук-тук, можно?

Когда я надевал пиджак, в кабинет вошла Лена... и закрыла дверь на ключ. Она была настроена весьма игриво, тогда как я хотел лишь скорее свалить из больницы.

– Ты куда-то спешишь? – Приподняв брови, любовница скисла, и её улыбка исчезла.

Она замялась, не зная, куда деть руки.

Лене недавно исполнилось тридцать три, и она была прекрасной женщиной с красивыми глазами и идеальной фигурой. Ей бы не в больницу, а в модельное агентство идти. Только вот она развелась после пяти лет брака и ни к чему особому не стремилась.

– Да, извини. У меня назначена встреча с Сергеем Викторовичем. Уже опаздываю.

Открыв рот, Лена что-то хотела сказать, но промолчала. И я был ей благодарен за это.

На встречу мне удалось прийти вовремя. Сергея Викто-

ровича ещё не было, поэтому я решил заказать себе чашку кофе. Пока ждал его, нетерпеливо отстукивал по столу пальцами, следя за временем. Прошло ровно десять минут, прежде чем появился наш спонсор. Он был один и, увидев меня, быстро направился в мою сторону. Пришлось подняться с места и поздороваться. Не то, чтобы мне было трудно, но после тяжёлой операции я дико устал.

Мужчина явно всё понял. Тот и сам когда-то был выдающимся доктором, однако у него что-то случилось в прошлом, и ему пришлось забыть о своей профессии. И с тех пор он, существенно разбогатев, щедро спонсировал больницы, если был уверен в их развитии.

Мы пожали друг другу руку и сели, заказывая ужин у подошедшего к нам официанта. Оба были голодные после работы, поэтому сразу приступаем к еде. С аппетитом съев стейк, я наконец-то понял, насколько проголодался. Уже и не понимал, когда последний раз что-то ел.

– Вы, Станислав Александрович, что-то похудели после нашей последней встречи, – поев и отодвинув от себя тарелку, наконец заметил спонсор.

– Работа. Времени на обед или ужин почти нет, – пожал плечами, ответил я.

И не соврал.

Собеседник понимающе кивнул.

Постепенно мы перешли к более важным темам, будто вспомнив о причине встречи. Сергей Викторович выставил

ряд условий, не забыв похвалить моих коллег. В общем, он был готов спонсировать больницу. Но неожиданно от него поступило предложение.

– Стас, извините, что так неформально к вам обращаюсь, – он замялся на пару мгновений, – но у меня есть одна маленькая просьба.

– Слушаю?

– У вас в больнице открыта вакансия на место психолога?

Нахмурившись, я попытался вспомнить, но так из-за усталости ничего не удалось.

– Дело в том, что недавно моя дочь сделала глупость. – Мужчина поморщился, словно от зубной боли. – Пыталась покончить с собой, но, слава богу, её спасли. Я хочу отблагодарить женщину, спасшую ей жизнь. Дочка говорила, что она недавно переехала в Москву и после декрета ищет работу. Правда, я не могу гарантировать её навыки, но...

– Нужно посмотреть. Если есть, то дам знать, – кивнув, пообещал я.

– Хорошо.

Мы быстро забыли об этом разговоре, продолжив обсуждение больницы. Впрочем, в какой-то момент нас прервал голос, раздавшийся сзади.

Подняв голову, Сергей Викторович улыбнулся.

– Рина, ты откуда здесь?

– Да вот, решили с подружкой развеяться. Помнишь, я рассказывала тебе о ней, пап?

– Здравствуйте, – послышался до боли знакомый мне голос.

Я замер. Сбоку появилась женская фигура. Не поднимая голову, я уже знал, кого мог увидеть. Но, боясь слуховых галлюцинаций от переутомления, всё же вскинул взгляд и...

Меня будто швырнуло в прошлое.

Это была Ася.

Глава 5. Ася

Мы вновь поругались с Романом. Он не захотел даже слушать меня. Всё просил вернуться, а я устала объяснять, что не хотела видеть его. Неожданное желание бывшего мужа снова воссоединиться со мной и играть в брак немного напрягало меня. Я не понимала его мотивы. Ведь он сам изменял мне и причём не раз. И, когда я предложила ему развод, сразу же согласился. Правда, во всём всё равно обвинил меня.

Нет, Роман не был плохим мужчиной. Муж из него оказался так себя, но вот рядом с Лией он всегда превращался в доброго и заботливо отца. Был внимателен и пытался уделять дочери как можно больше времени. После того, как я вышла в декрет, Роман часто пропадал в больнице, работая за двоих. Вот только потом мне стало известно, что он не только работал.

Что я тогда чувствовала? Боль? Разочарование? Трудно объяснить. Вроде я не любила этого человека, пусть он и являлся мне мужем, но... Точно равнодушной к нему не осталась. Было больно и трудно свыкнуться с мыслью, что меня предали. Опять. Что я оказалась недостойна чьей-то любви. И мне пришлось вновь собрать себя по осколкам. Ради дочери.

– Может, в другой ресторан зайдём? Ну или хотя бы в ка-

фе? – с сомнением спросила я у новой знакомой, влекущей меня куда-то с упорством реактивного танка.

Но Рина только с улыбкой отмахнулась.

– Не волнуйся, у меня есть золотая карточка. Чёрт, Ася! Пожалуйста, не отказывайся от ужина. Ты уже отказалась от моего подарка, – надув губы, сообщила она.

– Ладно, но только один раз.

Я пока не знала, что меня ждало впереди. Иначе бы точно не согласилась с девчонкой.

– Регина Сергеевна? – Едва мы вошли в ресторан, к нам поспешил администратор.

Видимо, девушку тут знали. Пока они говорили, я слегка осмотрелась. И пусть почти вся моя жизнь прошла в Москве, в этом месте я находилась впервые.

– Ася, идём.

– Куда? – задала я глупый вопрос.

Рина улыбнулась краешком губ и подмигнула мне.

– Видишь того мужчину? На нём тёмно-синий пиджак, а на голове нет седины?

Ничего не понимая, я осторожно кивнула.

– Это мой папа. Правда, каждый раз, когда я добавляю ему проблем, он не забывает упоминать о том, что из-за меня у него волосы поседеют, – хмыкнув, поделилась она.

– Ты жестокая, – ответила я, невольно улыбаясь в ответ.

– Идём к нему. Как раз вас познакомлю.

Взяв меня за руку, девчонка направилась к столику отца.

Поравнявшись с ними, она поздоровалась первой, а после к ней подтянулась и я.

– Здравствуйте. – Мужчина поднялся с места, шагая ко мне.

Неловко кивнув, я повернула голову к его собеседнику и, кажется, перестала дышать. Фоном раздавался радостный щебет моей новой знакомой, но мне было совсем не до этого.

На меня смотрели до боли знакомые карие глаза. Мы со Стасом тарасились друг на друга. И я чувствовала, как мои ноги слабеют и словно бы наливается свинцом.

Увидев, что я никак не отреагировала на неё, Рина насильно усадила меня рядом с компаньоном своего отца. Знала бы она, кто он, точно бы так не поступила.

«Я уже давно не влюблённая в него дурочка, а уверенная в себе женщина. Соберись», – закралась ко мне отрезвляющая мысль, и я наконец переключила внимание на подругу.

– Как вас зовут? – поинтересовался её отец.

– Ася... – начала было я, но меня перебили.

– Есения, – одновременно вместе со мной отозвался Стас. Возникла неловкая пауза.

– Можно и Ася, – добавила я, запинаясь.

– Вы знакомы? – спросила Рина, не скрывая собственного удивления.

Опять пауза. Мы со Стасом внимательно посмотрели друг на друга. Моё сердце громко билось, как мне казалось, где-то в горле.

– Да, – решила ответить я сама, опередив чужие пояснения. – Стас является мужем моей сестры. Правда, мы с ней не общались больше трёх лет.

И выдавила улыбку, хотя ощущала лишь желание податься и уйти, чтобы не видеть его. Прошло несколько лет, но я пока не была готова к встрече со своим прошлым. Именно поэтому мне не хотелось навещать родителей. С ними я тоже не общалась уже долгое время. Сначала они звонили и искали меня, но потом я изменила номер, и звонки прекратились.

За столом воцарилась мёртвая тишина. Я ощущала на себе тяжёлый взгляд Стаса.

– Так вы родственники с его покойной женой? – удивлённо уточнил отец Рины.

– Да, – согласилась я на автомате.

До меня не сразу дошёл смысл сказанных им слов.

«Что значит, покойной? Алина умерла? Как? Почему я этого не знаю? Когда? Почему?» – медленно осознавая услышанное, заволновалась я.

Видимо, Стас прочитал эти вопросы на моём лице, а потому коротко пояснил:

– Алина умерла. Год назад.

Мои руки затряслись. В горле образовался ком. Вцепившись пальцами в край стола, я не сводила с него глаза, полные слёз и боли.

– Извините, мы немного отойдём. Ася не знала о смерти

моей жены.

– Да-да, конечно.

Я позволила его рукам отодвинуть мой стул и не сопротивлялась, когда Стас уверенно помог мне подняться. Пока шла за ним на улицу, я всё время думала лишь об Алине.

«Как такое случилось? Почему она умерла? Ей ведь было только двадцать два. В этом году через два месяца могло бы исполниться двадцать три. Так почему?» – гадала про себя.

– Как... Как она умерла?

– Попали в аварию. Скончались на месте. – Голос Стаса утратил всякие эмоции.

– Попали? Скончались? Она... была не одна?

Он кивнул и затянулся. Я раньше не замечала в нём страсти к курению.

– Она была с вашими детьми?

Прошло три года, и было правильным предположить, что они успели завести детей. Я помнила, что Стас любил их. Он всегда с неким ожиданием и нежностью смотрел на чужих. Это ведь нормально, чтобы взрослый мужчина, вроде него, мечтал о семье и своём ребёнке.

– Нет, она была... с любовником.

Стас отпустил меня, вероятно увидев, что я твёрдо стояла на ногах.

«Умерла со своим любовником. С любовником!» – не верилось мне.

– Й-а... Очень жаль. – Отвернувшись, я глупо тарасилась

на облака.

В душе творился настоящий хаос. Упёршись затылком в стену позади себя, я позволила холодному осеннему ветерку ласкать свои волосы. Услышанное не уместилось в голову. Алина... Она всегда была безбашенной и яркой, любила жизнь и быть в центре внимания. И ещё моя сестра росла эгоисткой. Она знала, что мамина любовь к ней сильнее, поэтому многие её шалости оставались безнаказанными. Алина легко привыкла к такому.

Но то, что сказал Стас. Она никогда бы так не поступила! Или нет? Почему он был настолько в этом уверен? Может, моя сестра ехала с простым знакомым?

Неожиданно голова у меня разболелась и закружилась. Не стоило брать на себя чужие проблемы, когда у меня в жизни и так было много бед. Но как я могла быть безучастной и равнодушной, когда в моей семье происходило такое горе? Почему родители не нашли меня и не дали знать о смерти сестры? Неужели обиделись и решили таким образом наказать?

– Ася, ты побледнела, – как сквозь вату донеслось до меня замечание мужчины.

Обратив к нему растерянный взгляд, я скользнула по его лицу глазами.

«Что-то мне и вправду плохо», – поняла про себя.

– Ася!

Его сильные и крепкие руки вовремя подхватили меня,

стоило только мне начать съезжать вниз по стенке. Покачив головой, я попыталась сосредоточить взгляд на лице Стаса.

– Должно быть, давление упало, – откликнулась севшим голосом.

В той жуткой аварии, где я могла умереть, так и не придя в сознание, сотрясения мозга избежать не удалось. И здоровье дало серьёзный сбой. По-хорошему, мне не стоило думать о чём-то плохом, чтобы не переволноваться и не схлопотать ухудшение.

– У тебя всё написано на лице! – грубо отрезал Стас и повёл меня в ресторан.

Сотрудники последнего странно косились в нашу сторону, но молчали.

– Подожди, неплохо бы присесть. Не уверена, что смогу долго продержаться на ногах, – слабо сказала я, тормозя нас.

– Чёрт, надо было сразу отвезти тебя в больницу.

– Не надо. Это пройдёт.

– Ты совсем больная? – Не выдержав, он резко повернулся ко мне.

В его глазах плескалась нескрываемая злость и беспокойство.

Три года назад я бы всё отдала, лишь бы Стас посмотрел на меня таким взглядом. Но теперь внутри сердца ничего не дрогнуло. Там было лишь холодное равнодушие, потому что мои чувства к этому человеку давно выгорели.

– Ася, с тобой всё нормально? – Пока мы спорили, к нам

подошла Рина, подозрительно смотревшая то на Стаса, то на меня. – Ты побледнела.

– Ничего, со мной всё в порядке. Извини, но ужин, кажется, придётся перенести на другой день. Мне нужно вернуться домой.

Я виновато улыбнулась, но девушка всё поняла.

– Хорошо. Давай я подброшу тебя до дома. У отца, видимо, тут деловая встреча.

Она глядела на моего сопровождающего враждебно, но он игнорировал её взгляды.

– Не стоит, я вызову такси. Ещё раз извиняюсь.

Рина хотела что-то сказать, но нас прервал звонок мобильного Стаса. Ему пришлось наконец отпустить меня, чтобы ответить, однако он замялся.

– Я должен взять трубку. Ася, ты подожди меня, пожалуйста.

Опустив глаза, я ничего не ответила.

– Да, Эрик? Слушаю, – продолжил Стас, отходя в сторону и принимая звонок.

Пользуясь тем, что он пока не смотрел на меня, я вернулась к столику, чтобы забрать вещи. Отец Рины вопросительно смотрел на меня, хотя и не пытался никак задержать.

– Простите, но мне нужно вернуться домой. Очень извиняюсь, что наше знакомство произошло именно так, – произнесла я, оглядываясь на Рину, стоявшую рядом.

«Я сильная и самодостаточная женщина», – ещё раз на-

помнила себе, когда невольно взглянула в сторону Стаса. «Но веду себя как школьница, собираясь сбежать от него потихому. Это поступок маленькой обиженной девчонки, но никак не зрелой личности», – закралось ко мне понимание, причиняя определённый дискомфорт.

«Так надо», – немного поколебавшись, убедила я себя, после чего вышла из ресторана и, сев в заранее вызванное такси, назвала свой адрес.

Глава 6. Стас

– Эрик, ты звонил, чтобы молчать? – раздражённо спросил я.

– Это та, о ком я сейчас думаю?

– Я не знаю, о ком ты думаешь, потому что не умею читать мысли. Но да, со мной сейчас Ася, сестра Алины. Так почему ты звонил?

– Ты её нашёл? – игнорируя мой вопрос, поинтересовался друг.

Вздохнув, я глянул на Асю, шатающейся походкой пошедшую к Сергею Викторовичу.

– Нет. Скорее, это она меня нашла.

«Хотя во мне нет уверенности, что она в курсе, как я искал её долгие годы», – нервно переступая с ноги на ногу, добавил про себя, ожидая ответ от Эрика.

Перед глазами у меня стоял тот момент, когда она узнала о смерти Алины. Я думал, что Ася была в курсе, а на похороны не пришла, потому что обижалась на нас. Имела ведь на это полное право. Только вот на деле оказалось, что она вообще не знала о произошедшем.

«Господи, как я мог думать о ней так? Это же Ася, самый светлый человек, который только встречался в моей жизни. Та, что безответно любила меня и всегда была рядом. Это я оттолкнул её, сделал ей больно. Из-за нас с Алиной она

ушла. Оборвала все связи и долгие годы жила вдали от своей семьи», – размышлял я, опустив глаза.

– Чёрт, я так рад! Стас, ты не представляешь, насколько. Мы с Амиром будем очень ждать нашей встречи. Мы тоже по ней соскучились. – Друг хрипло засмеялся.

Я понимал, что он говорил это по-братски, однако ревновал вполне по-мужски. И не знал, когда у меня появилось право на подобные чувства.

– Не знаю, когда вы сможете увидеться. Нам пока не удалось поговорить нормально. Так это, зачем ты мне звонил? Случилось что-то?

– Да нет, мы давно не собирались вместе, нужно исправить. Амир согласен, остался только ты. Если свободен, можем встретиться завтра вечером в клубе. Как на это смотришь?

– Не знаю, я должен посмотреть на своё расписание. Сейчас не в больнице просто.

Глянув на столик, я увидел, что Аси там уже нет. И это выбило почву из-под моих ног.

– Стас, ты меня слушаешь? – переспросил товарищ.

Сергей Викторович сидел один, а вещи Аси исчезли вместе со своей хозяйкой. И даже её подруги, которая недавно так тщетно пыталась убить меня взглядом, нигде не было видно.

– Извини, Эрик, но давай я наберу тебя завтра? До встречи. – Не слушая его, я быстро отключил телефон и, ругая в

первую очередь себя, подошёл к нашему столику. – Извините, Сергей Викторович, но куда ушла Ася?

– А, ваша родственница? Извинилась и уехала на такси, кажется. За ней и Рина.

Промолчав, кивнул в ответ. Всё было так, как я и думал. Она сбежала. Ася, как и всегда, решила выбрать наиболее лёгкий путь. Но мне надоели подобные игры. Я уже однажды играл в такую и выглядел настоящим лохом. Был слепым и обидел невинную девочку. Меня водили за нос в течение нескольких лет, а я даже этого не замечал.

И ещё был очень виноват, а потому хотел загладить свою вину.

– Недавно вы говорили о знакомой вашей дочери. Это Ася? – уточнил у спонсора.

Он кивнул.

– Моя дочь, несмотря на возраст, очень импульсивная. Иногда мне кажется, что у неё всё ещё продолжается подростковый возраст. Когда я узнал, что она попыталась спрыгнуть с крыши, то едва ли не поседел. Оказалось, что именно Есения и спасла ей жизнь. Не знаю, что случилось бы, если не эта женщина. Они вдвоём упали с той крыши. Дочь утверждает, что она поскользнулась на мокрой плитке. – Его слова приводили в настоящий ужас.

Для меня не стало большим открытием то, что Ася пыталась помочь другим. Она всегда была такой. Я именно так её и запомнил. Доброй, ласковой, самоотверженной. Всегда

спешащей на помощь. Этим она существенно отличалась от Алины, которая была совершенно другой. Полной противоположностью старшей сестры.

– Думаю, можно найти ей вакансию в больнице, – пробормotal я, хотя и не был уверен, что Ася могла принять предложение и согласиться работать в моей больнице.

Я помнил нашу с ней первую встречу. Раньше точно не вспомнил бы это, если бы не усвоил одну истину. С Алиной мне было хорошо. Но с Асей легко и комфортно. Не нужно было стараться кого-то копировать и делать что-то особое, чтобы заслужить её любовь. Впрочем, всё это я понял слишком поздно. И я не понимал, почему она меня вообще когда-то любила. Как можно было влюбиться в такого, как я? Я ведь не раз делал ей больно.

Когда я осознал, что неровно дышал к ней? Это было трудно объяснить. Она всё время находилась рядом, ненавязчиво помогала, никогда не осуждала и не ждала от меня чуда. Её отсутствие особенно остро стало ощущаться, когда у меня на работе появились проблемы.

Открыть собственную больницу оказалось не так и легко, как я изначально думал. Алина не верила в меня, всячески это доказывая. В моменты отчаяния и невыносимой, как никогда прежде сильной нужды в поддержке, я был один. Конечно, меня подбадривали верные друзья, но вот женщина, которую я очень любил, абсолютно не верила в меня.

Может, я был кретином. И совершенно точно был иди-

отом. В этом моих сомнений не оставалось. Но именно тогда-то я и понял, что Ася не просто являлась моей ученицей. Она была другом и партнёром, всегда умеющим слушать и дающим советы. Поддерживала, была рядом. Радовалась за меня, грустила вместе со мной. И не уходила, пока я сам не прогнал её.

У меня началась другая жизнь, когда девчонка пропала. Я попытался выкарабкаться. Встать на ноги. Открыл своё дело. Больница медленно начинала приносить первый доход. Вместе с последними, словно по волшебству, у меня вновь появилась любящая, но давно чужая жена. Брак с Алиной постепенно становился невыносимым. Даже секс с ней казался мне чем-то неправильным. Только вот я упорно отказывал признаться себе в подобном. И параллельно тщетно искал Асю. Хотел попросить у неё прощения, ведь понимал, что повёл с ней себя паршиво. Нанимал детективов, но деньги тратились вхолостую. Об этом знали только Амир и Эрик. Я скрывал всё от Алины, однако она сама узнала. И закатила скандал.

– Да ты просто её любишь, признайся уже! Что, думаешь, я ничего не узнаю, если ты всё будешь держать в тайне? Думаешь, не пойму, что меня разлюбил? Да ты каждый вечер находишь предлог, чтобы не ложиться со мной в постель! То операция, то в больницу тебе срочно надо, то с друзьями в баре сидишь! Сколько ты собираешься наказывать меня? Я уже устала объяснять, что была неправа, когда не поддер-

живала тебя! И я сожалею, понимаешь, действительно сожалею! Из-за тебя я поссорилась с сестрой, перестала с ней общаться. Теперь я даже не знаю, где она. А ты ищешь её в тайне от меня! – кричала тогда жена.

Бесконечные обвинения летели в мой адрес, словно пули. А я молча её слушал.

Она была права. Я заслуживал всё услышанное. Алина метко попадала в мои болевые точки, умея правильно на них надавить. Тыкала носом в ошибки, как нашкодившего щенка. Вот только наш брак после этого превратился в настоящее пекло. Частые ссоры, битьё посуды. Мы просто охладели друг к другу. Но и прервать своё бессмысленное мучение не нашли в себе сил. Вполне возможно, ей было просто невыгодно со мной разводиться.

Нет, несколько раз мы тщетно пытались начать всё сначала. Я предлагал завести ребёнка. Мне давно хотелось стать отцом, вне зависимости от того, сын родился бы или дочь. Моей любви хватило бы на обоих. Главное, чтобы они появились. Но у жены всегда находились причины для отказа. То у неё выгодное предложение на носу, то фотосессии, то неподходящие дни, то боязнь испортить фигуру. И я, оглядываясь назад, в одном был уверен точно: она никогда не хотела детей. Именно поэтому все наши ссоры и происходили на этой почве. Моя тёща тоже занимала сторону любимой дочери, прося меня отнестись к ней с пониманием. И обещая, что непременно поговорит с ней.

– Алина ещё молода, дай девочке немного времени. Я сама объясню ей, что такое быть мамой. Уверена, она со временем согласится, Стас, – говорила Наталья Владленовна.

Однако я уже не верил.

Время проходило, а наши отношения с Алиной день ото дня будто тонули в болоте. Мы отдалялись. Ругались, мирились, снова скандалили и кричали друг другу до потери голоса. Кидались обвинениями и жестокими словами. Наверное, наш брак ничто не спасло бы. Ни появление ребёнка, ни даже общее желание заново всё начать.

Глава 7. Стас

– Так ты говоришь, что случайно встретил Асю в ресторане?

Амир и Эрик уже час допрашивали меня, не веря в случайность. Должно быть, они были слепо уверены, я сам нашёл девчонку. Но ошибались.

Я продолжал её безрезультатные поиски два года, однако так и не смог найти. И только по нелепой воле случая повстречал вчера в ресторане.

Впрочем, нам так и не удалось нормально поговорить. Она сбежала.

Не оставила ни номера телефона, ни адреса. Всё, что я знал, так лишь про её переезд в Москву. И ещё, к громадному стыду, наконец-то услышал её полное имя. Есения. Теперь мне было понятно, почему детективы, которым я давал данные о ней, не могли ничего найти.

– Случайнее не бывает. – Хмыкнув, я допил свой виски, прежде чем в сердцах продолжил: – Она, блядь, пришла в тот ресторан и предстала передо мной, словно призрак!

Я был зол. На неё и себя. За то, что в который раз выставил себя дураком и отвлёкся. За то, что она сбежала, не выслушав прежде меня. Но понимал, что сам был во всём виноват. И своими неосторожными действиями довёл бедную девчонку до того, чтобы она сбежала. Тогда. Сейчас. Вообще

каждый чёртов раз, когда мы с ней только виделись.

– И как? Вы поговорили? – сочувствующе спросил Амир.

Друзья так ничего и не знали, потому что я избегал их звонков целый день, занимаясь работой и думая о беглянке. Моих знаний о ней было так мало, что её полное имя стало открытием для меня. И за это вина, накопленная с течением времени, лишь усиливалась.

– Нет. Я так перед ней виноват. Она все эти годы не общалась со своими родными из-за меня, – признался в ответ, стараясь не смотреть на ребят.

Их удивлённые взгляды говорили сами за себя. Парни не понимали, о чём я говорил.

– Ася не сном, ни духом о смерти Алины. Когда я всё рассказал, ей стало плохо. Дурак! Забыл, что она тогда чудом выжила в аварии! – продолжил я, сжимая бокал.

– Санта-Барбара! – фыркнув, констатировал Эрик.

– Согласен. – Присвистнул Амир. – Что теперь думаешь делать?

– Не знаю. Для начала хочу извиниться перед ней и попытаться установить дружеские отношения. Наверное, – неуверенно отозвался я.

– А как поступишь, если она замужем? Ей бы пора, не девочка маленькая больше, – медленно проговорил Эрик, озвучивая те мысли, за которые я почти ненавидел его.

Нет, он не был виноват. Говорил по факту. Это мне не хотелось принимать правду. Я искал её, но не думал, как дол-

жен был поступить, если мои попытки увенчаются успехом. И теперь понимал, что Ася, вполне возможно, могла быть счастлива в браке, в отличие от меня.

«Наверное, девочка и забыла, что когда-то была влюблена в своего преподавателя из колледжа. Но это же она! Ася, которая всегда была рядом и поддерживала меня. Светленький ангелок, почему-то искренне любивший такого мудака, как я», – закрались ко мне мысли.

– Оказывается, её зовут Есения, – сказал я и поморщился, словно от зубной боли.

«Даже имени её полного не смог запомнить. Кретин!» – вновь чертыхнулся про себя.

– Ну да. – Эрик осторожно кивнул, переглядываясь с Амиром, а потом они дружно заржали. – Постой, ты что, этого не знал?

– Теперь смутно вспоминаю, что в дипломе стояло Есения, но всё время её называли просто Ася, – коротко выдохнув, признался я.

Потом посмотрел на жидкость на своём бокале, мысленно переносясь в далёкое прошлое. Туда, где всё было хорошо, а Ася ещё меня любила...

* * *

– Станислав Александрович? – Подойдя ко мне, она опустила глаза.

Девочка являлась лучшей ученицей в группе. На ней было платье с белыми цветами и роскошной юбкой чуть ниже колен. Волосы аккуратно уложены, а на лице – минимум макияжа, подчёркивающий её красивые глаза и длинные ресницы.

– Ещё раз поздравляю с окончанием колледжа, Ася, – сказал в ответ, собирая вещи.

– Спасибо, Стас... Станислав Александрович. – Она замялась, видимо волнуясь.

– Решила, куда будешь поступать? – спросил я, поскольку видел, что ей неловко.

С ней у нас всегда были хорошие отношения. Студентка Тарасова была пунктуальной и воспитанной, всегда тщательно готовилась к лекциям и не отлынивала от занятий.

– Нет, решила пока немного поработать медсестрой и набраться опыта, а после выбрать направлению в медицине и только тогда идти в университет.

– Что ж. В общем-то, ты ничего не потеряешь, если сделаешь так. Разве что время. И ещё слегка отвыкнешь от учёбы. У тебя блестящее будущее, Ася.

Я ни капли не лгал, ведь был уверен в своих словах. Её и правда ждал большой успех.

– Станислав Александрович, я... Знаете, я хотела поговорить с вами. Точнее, хочу признаться вам кое в чём, – запинаясь, вдруг скороговоркой проговорила она.

Перестав собирать разбросанные по столу бумаги, я пе-

ревёл взгляд на неё. Тарасова заметно нервничала. И я уже отдалённо понимал, о чём должна была идти речь. Хотя и очень надеялся, что ошибался. Мне не хотелось бы, чтобы и такая милая девочка, как Ася, считала себя влюблённой в меня. Так она стала бы не первой, кому я разбил сердце отказом.

– Хочу заранее попросить вас выслушать меня до конца. Я не прошу, чтобы вы ответили мне сейчас. Но думаю, что вы должны знать, – сбивчиво произнесла студентка.

На секунду отведя глаза, немного подумала и потом продолжила:

– Стас, вы мне очень нравитесь. С первого курса. Я каждый день засыпала и просыпалась с мыслями о вас. Вот. – Посмотрев мне в лицо, она неуверенно улыбнулась.

– Ася, – помолчав, осторожно начал я.

Мне приходилось не первый раз объясняться со своими студентками, но в тот момент всё проходило по-другому. Она была именно той, кого я считал особенной.

– Станислав Александрович, прошу! – Её голос резко изменился.

Казалось, что вот-вот – и Ася могла заплакать. Но она взяла себя в руки.

– Я уже сказала, вы не должны отвечать на мои чувства. Я всё понимаю. Надеюсь, вы встретите свою судьбу и будете счастливы. А я, – в этот момент одинокая слеза скатилась по её щеке, но девочка быстро стёрла её и вновь улыбнулась, –

я тоже встречу того, кто сделает меня счастливой. Просто я влюбилась и решила, что вы должны знать об этом.

Она говорила что-то ещё. Плавнo переводила тему на другое русло. Но неловкость между нами ощущалась почти на физическом уровне. Ася старалась не смотреть в мою сторону. Тараторила что-то о медицине, хихикала над своими словами. Впрочем, в какой-то момент её прервал лёгкий цокот каблучков, заставив нас обернуться.

Не постучавшись, в аудиторию вошла она. Алина, младшая сестра Аси, которая очень отличалась от неё. Даже чрезмерно. И именно в тот момент я пропал...

* * *

– Тебе не стоит больше пить, – вырвал меня из воспоминаний голос Амира.

– Ты прав. Мне ещё за руль садиться, – согласился я.

– Давай мы лучше такси вызовем? Машины оставим здесь. Мы все выпили достаточно, – протянул Эрик, вытаскивая из кармана мобильник.

– Мне ещё завтра в областной суд переться, – зевнув, пожаловался Амир.

– Да и мне сдавать проекты домов. – Эрик кивнул, поднося телефон к уху.

– А мне проводить собеседование с новой сотрудницей, – пробормотал я под нос.

Им об этом ещё не было сказано. Я пока не знал, согласится ли Ася работать вместе со мной. В прошлом мои действия и слова причинили ей немало боли.

Пока мы с парнями ждали такси, я сбросил детективу её точные данные и попросил его достать мне побольше информации. Теперь, когда о девушке было известно немного больше, шансы отыскать адрес той значительно увеличивались.

Домой мне удалось вернуться только глубокой ночью. Усталость была так сильна, что я, ввалившись в спальню и отказавшись от душа, лёг на кровать прямо в одежде.

Утром меня разбудил телефон. Звонили из больницы. Я проспал, и часы показывали девять утра. В десять проходило собеседование с Асей. Моя помощница уже была проинструктирована о том, что я сам собирался провести последнюю. И пусть мне предстояло провести две операции, моего решения подобное не меняло.

На работу я приехал с опозданием из-за пробок.

– Станислав Александрович, кандидатка уже находится в конференц-зале и ждёт вас, – отчиталась Люда, едва завидев меня на пороге.

– Хорошо. Принеси нам две чашки кофе. – Я понимал, как это смотрелось со стороны, но не собирался играть в двух незнакомцев с той, кого знал.

Подойдя к двери конференц-зала, толкнул её, и она легко поддалась. Заметив, что я зашёл, Ася поднялась и обернулась ко мне с красивой улыбкой.

– Добр...

– Здравствуй, Ася, – произнёс я, внимательно наблюдая за ней.

Глава 8. Ася

Я просто сбежала. Оставаться там, в одном ресторане с тем человеком и делать вид, словно ничего между нами и не случилось, оказалось выше моих сил. Играть в незнакомцев у нас точно не вышло бы. Из меня удавалась плохая актриса, да и Стас, как я помнила, всегда был плохим игроком. Хорошим человеком – да, тут бесспорно. Однако лгал он плохо.

Новость о смерти сестры буквально подкосила меня. И обида, которую я хранила в сердце долгие годы, куда-то исчезла. Наверное, она больше не имела значения. В моей душе поселилось чувство вины. В груди словно образовалась дыра, и я не знала, чем её заполнить.

Всю ночь у меня не получалось сомкнуть глаза. Я пыталась дозвониться родителям, но кажется, они изменили номер, потому что ничего не вышло. Вполне вероятно, я была плохой дочерью. Пока моя семья переживала горе, я радовалась жизни, вычеркнув их из круга общения. Лишила собственную дочь бабушки с бабушкой и тётки.

Лишь к утру мне удалось наконец заснуть. Кажется, я только начала дремать, когда через пару минут зазвонил будильник. С трудом разлепив глаза, в которые словно песка насыпали, глянула на часы. Они показывали восемь утра. У меня было назначено собеседование в одной больнице. После того, что мне удалось узнать, я хотела навестить родите-

лей. Попросить у них прощения и познакомиться с ними малышку.

– Ольга Николаевна, вы можете, пожалуйста, собрать Лию, как только она проснётся? Мне нужно навестить родителей, – попросила я, на что няня кивнула.

– Что-то случилось? Выглядишь не очень. Снова ночью не спала, что ли? – Она хорошо изучила меня, несмотря на то, что работала относительно недавно.

– Вчера я узнала, что моя младшая сестра скончалась год назад. Когда-то я уехала из Москвы, оборвав с ней все связи, а теперь... – Замолчав, я резко втянула ртом воздух.

В горле образовался комок, а на глазах появились так и невыплаканные слёзы.

– Соболезную, Ася.

Дочь проснулась где-то через час. Пока Ольга Николаевна кормила её завтраком, я снова попыталась дозвониться до родных. Но так и не смогла. Их номер оставался недоступным. И я начинала серьёзно волноваться. Утратив все связи из прошлой жизни, теперь не знала, кому и звонить, чтобы узнать о состоянии родителей.

– Лия готова, – отчиталась няня, когда я сидела в своей комнате.

Набирать отца было бесполезным занятием, но хотелось надеяться на лучшее. Пожалуй, лучшим решением было навестить их и дать знать, что я вернулась.

– Хорошо.

Когда через час такси остановилось перед знакомыми мне воротами, моё сердце гулко отбивало чечётку в груди. Во рту стало сухо, а голова неожиданно разболелась. «Не стоит так волноваться», – напомнила я себе, выбираясь из машины с дочерью. Оплатив проезд, взяла её на руку и пошла к дому. Трясущимися пальцами нажала на звонок. Кажется, я даже услышала, что кто-то за воротами говорил, но при раздавшейся мелодичной трели замолк.

За ночь погода испортилась. Была гроза и, кажется, теперь вновь начинался дождь. А до ближайшей остановки предстояло идти, как минимум, двадцать минут. Об этом я думала, пока дверь в воротах мне не открыла молодая и приятная на вид женщина. Оторопев, я даже на номер на табличке посмотрела. «Может, ошиблась?» – мелькнула у меня мысль.

– Здравствуйте. Вы к кому? – спросила незнакомка, тепло улыбнувшись.

Я растерялась.

Моя семья не была богатой, чтобы позволить себе прислугу. Да и открывшая мне неизвестная совершенно не выглядела наёмным работником, потуже запахиваясь в халат.

– Извините, но мне нужен Василий Иванович. Или его жена, Наталья Владленовна.

Лия играла с моими волосами. Ей не была интересна незнакомая тётя, разговаривавшая с её мамой. Малышка всегда умела самостоятельно занимать себя.

– Извините, но они здесь не живут.

– Как не живут? А где они? Мои родители... То есть, Тарасовы, где они сейчас?

– А вы, собственно, кем им являетесь, девушка? – уточнила женщина с интересом.

– Я их дочь. Вы извините меня, я только недавно вернулась из другого города. Старые номера они поменяли, да и мы с ними не виделись долгое время. Мне даже не было известно, что они переехали, – сказала я, не зная, как теперь быть. – А у вас случайно нет их номера? Или может, вы знаете их новый адрес? Куда они могли переехать, к примеру.

Начинал моросить мелкий дождь. А мы были без зонта. Как назло, я отпустила такси.

– Извините, сейчас посмотрю.

Незнакомка не стала звать меня в дом. Закрыла ворота, оставляя нас с дочкой мокнуть под дождём, и торопливо ушла. Вытащив телефон, я быстро набрала такси. Оператор пообещал машину примерно через пять минут, но к тому времени ливень мог усилиться, и я просто не представляла, где мне его переждать.

– Вы извините. – Незвестная вышла через минут три. – Я совсем забыла, извините. Давайте вы пройдёте в дом? У вас ребёнок, а на улице начинается дождь.

– Я вызвала такси, – попытавшись отказаться, сказала в ответ, но...

– Тогда подождёте у нас, – перебила меня она.

И это услышанное «у нас» странно резануло меня. Кач-

нув головой, я несмело вошла во двор. Женщина щебетала, рассказывая о том, как её детям нравится в нём играть. А я шла за ней и вспоминала своё беззаботное, но давно ушедшее детство.

Вон в том маленьком прудике мы любили играть с Алиной. А в тех качелях папа катал нас. Весной деревья тут красиво цвели, и мамин сад ничуть не изменился. Всё осталось прежним. Только уже не чувствовалось того домашнего уюта, что был когда-то раньше.

Войдя в прихожу, я сняла ботинки и осмотрелась. В гостиной громко шумел телевизор, а по полу были раскиданы детские игрушки. Лия сразу стала вырываться из рук, захотев поиграть с ними, и мне пришлось отпустить её. В тот момент я была так слаба. Дом напоминал мне прошлое, которое больше не удалось бы вернуть.

– Мама, я хочу бутерброд!

Мальчик лет десяти пинал мягкую игрушку, подпрыгивая рядом. Это был Пенни. Любимая игрушка Алина. Без неё она отказывалась засыпать.

– Сейчас, Ваня. Ты убери здесь всё, – строго сказала женщина, проходя на кухню.

Её сын мгновенно забыл об игрушке и побежал за ней. Медленно подойдя к Пенни и присев на корточки, я подняла игрушку с пола, окунаясь в воспоминания...

* * *

– Ася, смотри, Пенни заболел! – Показывая на свою игрушку, сестра надула губы.

Они дрожали, и она едва сдерживала себя, чтобы не заплакать. После того, как мама постирала её любимицу в стиральной машинке, у Пенни оторвался один глаз.

– Ничего, милая. Давай мы с тобой сделаем ему операцию и пришьём всё обратно? – улыбчиво предложила я, старательно исполняя долг старшей.

Алина кивнула, стёрла слезы и улыбнулась мне в ответ беззубой улыбкой.

* * *

– Вот, запишите номер? – из воспоминаний меня вырвал голос хозяйки дома.

Я подняла глаза, но из-за подступивших слёз ничего не видела.

– Да-да, конечно, – прошептала в ответ, стирая их с лица. – Вы извините, но могу же я забрать Пен... Эту игрушку? Она принадлежала моей умершей сестре.

Женщина кивнула.

– Ой, ваши родители, когда переехали отсюда, оставили

много вещей. Мы с мужем не тронули их, всё думали, что они вернутся и заберут их. Вы извините, но дети, они же такие непослушные. Вот Ваня с Галей и играли с вашими игрушками, – виновато отозвалась она. – Кстати, как вас звать-то? Меня Аля.

– Есения.

Познакомившись, я записала номер родителей. К сожалению, Аля не знала, куда они переехали. Её семья приобрела дом примерно полгода назад. Оставив Лию играть с новыми друзьями, я сама пошла в гараж, где новые хозяева сохранили наши старые вещи. Их было несколько больших коробок, но мне не захотелось их открывать. Водитель такси уже звонил дважды, поэтому нам с дочерью стоило уезжать.

– Можете ещё некоторое время придержать вещи? Я приду в другой день и заберу их.

– Тогда запишите мой номер тоже, Ася. Понимаете, я не всегда бываю дома.

Только в машине я осмелилась позвонить родителям. Трубку поднял отец. Услышав его родной голос, я тихо глотала слёзы, но всё же осмелилась произнести:

– Это я, папа. Твоя старшая дочь. – И на другом конце воцарилась недолгая пауза.

Глава 9. Ася

Разговор с отцом вышел натянутым. Нет, он был рад моему звонку. Однако после всего, что произошла между нами, и того, с чем они столкнулись, когда меня не было рядом, время сыграло плохую шутку. Между нами чувствовалось напряжение. Все ответы были сухими, да и слова приходилось тщательно подбирать. Узнав новый адрес родителей, я назвала тот водителю. Дождь тем временем усилился. Всё было словно против меня.

Долгая дорога оказала эффект, и Лия уснула. До нужного места мы добрались примерно за полтора часа. Ливень перекрывал обзор, поэтому пришлось заплатить водителю двойную сумму. У многоквартирного дома меня уже ждали. Папа держал над головой зонт, накинув на себя старую куртку и сжимая в руке запасную. Видимо, для меня.

Поскольку со мной была дочь, все мои мысли сосредоточились на сухости и тепле, которые ей требовались. Лия не проснулась, когда я подняла её на руки и, надёжно укрыв от дождя, вышла из машины и направилась к отцу.

За прошедшие годы он осунулся. Исхудал. Седины на голове стало больше, чем в последнюю встречу. Мягкая и добрая улыбка появилась на его губах, стоило мне подойти. Так хотелось с ним обняться. Спрятаться у него в груди и плакать, пока не отпустит.

«У меня на руках дочь!» – напомнила я себе. Папа словно прочитал мои мысли и посмотрел на внучку, а затем, покачивая головой, расправил надо мной второй зонт.

– Пошли давай. Мама уже ждалась вас.

В это слабо верилось. Я знала, как она сильно любила Алину, пусть и по какой-то неведомой мне причине. Честно говоря, я практически росла без её любви. Всегда была на втором месте. И никогда не понимала, почему. Да и не пыталась. Меня очень любил отец, и этого мне было вполне достаточно. Но теперь хотелось верить, что всё изменилось. И мама не вышла навстречу лишь потому, что папа запретил ей выходить в такую погоду.

Квартира родителей встретила нас приятным ароматом съестного. Лия проснулась и, завожившись у меня на руках, начала с любопытством осматриваться. Опустив дочь на маленький пуфик в прихожей, я принялась раздевать её, а после и сама сняла верхнюю одежду. Все это время отец находился рядом и молча нас ждал.

Стоило мне отпустить малышку, как она приступила к изучению дома. А мне наконец удалось обняться с папой. Шагнув к нему, я попала в его раскрытые и такие родные объятия. Втянула носом знакомый запах табака и дешёвого одеколona. И улыбнулась.

«Так и не бросил своей дурной привычки», – поняла про себя.

– А кто это у нас тут такая красивая?

К нам из кухни вышла мама. И она тоже заметно исхудала. Волосы постригла, да и их цвет изменила. Наверное, так хотела закрасить пробивающуюся седину.

– Дорогая, смотри, кто к нам пожаловал, – проговорил отец.

Краем глаза я заметила, как он украдкой смахнул слёзы, отчего на душе у меня стало совсем уж паршиво. Перед родителями было невероятно стыдно.

Казалось, мои ноги приросли к полу, когда мама обернулась к нам. Её глаза быстро пробежали по мне, а улыбка стала шире и заметно грустнее. Она подняла Лию на руки и расцеловала её в обе щеки. Дочь не капризничала и не плакала, словно чувствуя, что перед нею родные люди, и доверчиво тянулась к ним.

Шатающейся походкой я подошла к матери. Глаза застилали непрошенные слёзы. Но я обещала себе не плакать, а потому улыбнулась и утонула в её объятиях. Они пахли уютom, любовью и всем хорошим, что у меня ассоциировалось с семьёй.

Наконец-то я была дома. На душе враз стало спокойно. Ни единой мысли в голове.

– Ну и где ты пропадала, когда у нас в семье горе? – тихо начала мама и следующую секунду задрожала от беззвучных рыданий.

Поглаживая её по спине, я и сама с трудом сдерживалась.

– Извини, что опоздала, – прошептала в ответ, ощущая

горечь.

Слёзы всё же не удалось сдержать. Эмоции захлёстывали меня штормовыми волнами.

Папа почувствовал наш настрой. Он быстро увёл Лию в соседнюю комнату, и мы в гостиной остались одни. Мама никак не могла успокоиться. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы отошли друг от друга.

– Идёмте все обедать. Я приготовила твоё любимое блюдо. Ты же любишь манты, да?

Промокнув рукавом слёзы, мама попробовала улыбнуться.

«Нет, я не люблю манты. Я их терпеть не могу. Но ты не помнишь, верно? Ты помнишь то, что любила Алина. А я люблю гречку и макароны», – подумала я, а на деле только кивнула. Чувство вины грызло меня так, что мне было не до детских обид.

– Дорогой, идите сюда!

Я пошла на кухню, решив помочь родителям накрыть на стол. Там всё оказалось обставлено во вполне современном стиле, что даже удивило меня. Мама беззаботно щебетала, рассказывая о жизни, но тему смерти Алины или её самой мы не трогали.

И это было немного странным.

Знаете, бывает такое щекочущее ощущение, когда ты, спустя долгое время разлуки с родными, впервые с ними встречаешься? Чувствуется некоторая неловкость, слов-

но вы совсем немного чужие люди. Все мнутя, пытаются обойти опасные темы и не затрагивать давно забытое прошлое. Но потом оказывается, что там было больно только тебе. Твоя жизнь в какой-то момент прекратилась, но не для остальных. И со мной происходило нечто такое.

Нет, у меня всё было не столь плачевно, как можно подумать. Моя оборвавшаяся однажды жизнь началась, когда я впервые обняла свою кроху. И развелась с Романом. Тогда я чувствовала небывалое облегчение. Но вот для мамы жизнь после смерти Алины точно закончилась. Я понимала, что она по-особенному любила её. Гораздо больше, чем меня. И мне было трудно свыкнуться с мыслью, что даже после смерти сестры ничего не изменилось.

Смотря на родные лица родителей, которые за три года заметно осунулись и похудели, я не видела в глазах у матери интерес к жизни. Она и правда старалась, улыбалась и легкомысленно шутила, но параллельно словно была пуста изнутри. И я не обижалась на неё, вовсе нет, а отчаянно волновалась. Мне было тревожно из-за её состояния. И становилось всё стыднее за свой побег. Я знала, что поступила ужасно, когда оборвала все связи с семьёй.

Лия была ещё маленькой. Она ничего не понимала, поэтому охотно льнула к моим родителям, хотя я ей их так и не представила. У неё не было других бабушки и дедушки, ведь Роман рос сиротой. Кажется, его воспитывала тётка по материнской линии, но к тому времени, как мы с ним позна-

комились, он уже был совершенно один в этом мире.

Я, приехавшая из столицы и страдающая от предательства со стороны людей, на которых даже в страшном сне не могла так подумать, встретила его. Может, именно общее одиночество и объединило нас? Мы хотели дополнить друг друга, за счёт брака доказать что-то самим себе. И оставалось только гадать, почему нам не удалось сохранить семью. Сил на эти отношения было затрачено действительно очень много. В особенности поначалу...

– А где папа нашей внучки? – вдруг поинтересовалась мама, вскидывая голову.

Лия сидела на коленях деда, и тот поглаживал её по голове, пока она уплетала шоколадку. Он никак не вмешивался в наш разговор, но внимательно его слушал.

– Мы с ним развелись, – пояснила я, испытывая невольный стыд.

Мне было известно, что мать по-другому смотрела на брак.

– Надеюсь, причины были вескими, раз ты решила сделать свою дочь наполовину сиротой, – резковато ответила она, едва заметно хмурясь.

Её слова били наотмашь. Лучше бы накричала или промолчала, чем говорила нечто такое. От услышанного у меня на сердце остался неприятный осадок.

– Я застучала его с другой в нашей квартире, – шёпотом ответила ей.

Честно говоря, мне не нравилось рассказывать об этом. Так же, как и оправдываться.

Лия не была сиротой, у неё присутствовали оба родителя. Правда, они больше не жили вместе и не любили друг друга, но старались баловать свою дочь и делать для неё всё возможное. Именно она являлась тем звеном, что неотрывно связывало нас с Романом.

Мама то ли поняла, что ляпнула глупость, то ли не захотела больше обо мне говорить, поэтому быстро перевела тему. Между нами всё ещё оставалась неловкость, которая так никуда и не ушла вплоть до конца вечера. Я уже жалела, что рассказала о своём разводе. Наверно, нужно было солгать или просто утаить этот факт.

– Дочка. – В кухню, на которой я хозяйничала, вошёл папа.

Мама с Лией были в гостиной, рассматривая наш семейный фотоальбом. Я не слышала их, но знала наверняка, что она взахлёб рассказывала внучке о её тёте. О том, какая та была красавица, как её добивались все парни и том, насколько родители ею гордились.

Впрочем, во мне подобное былого возмущения уже не вызывало. Алина умерла, и её было больше не вернуть, а маму всё равно не удалось бы как-то изменить. Моя дочь была ещё слишком маленькой, чтобы разбираться в чужих взаимоотношениях, да и ей, как всем детям, фотографии казались просто цветными картинками, не несущего особого

смысла.

– Да? – отозвалась я, вытирая руки полотенцем и перебрасывая то через плечо.

Подойдя ко мне, отец предложил присесть. Как только мы оказались друг напротив друга, я поняла, что он сдерживал себя в присутствии жены. Папа всегда так делал, когда не хотел устраивать скандалы. На самом деле, он являлся человеком спокойным и крайне уравновешенным. Заботливым и внимательным. Он был для меня не только отцом, но и другом, которого мне иногда не хватало. Я могла плакать у него на плече, жаловаться на жизнь и получать поддержку. Всегда первым делом прибегала к нему, когда мне было плохо или появлялись какие-то трудноразрешимые проблемы. Но теперь я выросла и больше так не поступала, когда меня обижали. Это было грустно, однако я научилась справляться без него.

Вздохнув, папа накрыл мои руки своими, виновато смотря на меня. Глядя ему в глаза, я понимала, настолько он состарился за прошедшие годы.

– Не принимай близко к сердцу слова матери. Ты же её знаешь, она не со зла всё это. Просто ей очень досталось, в особенности после смерти Алины. И на тебя она обижена из-за того, что ты все связи с нами оборвала. На самом деле, Наташа очень любит тебя. Помни это.

– Папа. – Подавшись вперёд, я погладила его морщинистые и натруженные руки. – Я не обижаюсь. Мама права, но и

моя вина тоже есть. Знаю, я поступила плохо, когда исчезла. Уехала в другой город, не звонила. Не искала и не приезжала к вам. А должна была. Может, тогда и была бы в курсе того, что происходит в вашей жизни.

Всхлипнув, я часто заморгала, чтобы вновь не заплакать.

– Былого не вернуть, но вот будущее в наших руках. Главное, что ты вернулась и теперь с нами. Надеюсь, опять не уйдёшь, – ответил отец, заглядывая мне в глаза.

У меня же появилось стойкое ощущение, что он знал, почему я сбежала тогда.

– Ты прав.

На некоторое время мы замолчали. Неизвестно, о чём думал папа, но вот я анализировала его слова. И делала для себя определённые выводы.

– Если ты не слышала об Алине, то откуда узнала? – наконец уточнил отец.

Я замялась, но ответила честно:

– От Стаса. Мы с ним случайно встретились вчера.

Папа не выглядел удивлённым. Скорее, вёл себя так, словно просто хотел проверить свою догадку. Но он ведь не мог знать о моих чувствах к бывшему зятю. Или всё-таки мог?

Глава 10. Ася

Где-то к девяти вечера я засобиралась. Позвонила няне и предупредила, что мы с дочерью слегка запозднимся. Незвестно, когда мы должны были приехать домой, а с неё вполне могло статься ждать нас почти до рассвета. Лия так вообще уже спала на ходу.

Родители расстроились, когда я им сообщила, что нам пора. Мать сникла, а отец, как и всегда, не стал возражать. Просто обнял меня и попросил, чтобы мы ещё приезжали к ним.

Я видела, что маме не хотелось отпускать внучку. И тоже не хотела уезжать, но и оставаться не могла. Некоторая скованность, смешанная с болью утраты, всё ещё ощущалась нами. Три года разлуки сделали своё дело, и между мной с родителями возникла стена из недопонимания и напряжения. И я, честно сказать, пока не знала, как от неё избавиться.

«Нам нужно время», – закралось ко мне понимание, пока мы с дочерью собирались. Благо, дождь наконец перестал идти, а внизу нас уже ждало такси. Одевшись, я подняла почти спящую Лию на руки, мимоходом забросив на плечо сумку. Папа хотел помочь, но мне не хотелось его обременять, а потому он просто пошёл проводить нас. Мама осталась дома.

В молчании мы дошли до машины. Потом так же и попрощались. Я села в такси и назвала адрес нашего временного дома, а отец, не слушая мои возражения, сам расплатился с

водителем. Затем повернулся к нам. Посмотрел на Лию и на меня.

– Она очень на тебя похожа, – негромко признал он и улыбнулся. – Не исчезай так больше. Мы соскучились. Будем рады, если вы станете навещать нас, стариков.

Его улыбка стала более грустной. Таксист терпеливо ждал, не вмешиваясь в наш разговор. У меня душа болела после услышанных слов.

– Обязательно, пап, – сипло пообещала я. – Вы тоже не забывайте нас навещать, ладно? Мы всегда обрадуемся. Лие вы очень понравились.

Отец кивнул и отошёл от машины. Она медленно тронулась с места. Я старалась не оборачиваться, ведь знала, что могла там увидеть. Сгорбившегося и опустившего плечи папу, из-за чего чувство вины вообще бы меня изъело. Мне же и так было плохо.

Домой мы добрались примерно в одиннадцать. Вопреки моему предупреждению, Ольга Николаевна всё равно не спала, дожидаясь нас. Отведя Лию в детскую, она раздела её и накрыла пуховым одеялом, лишь после этого отправившись к себе. Глянув на часы, я тоже решила лечь спать. На следующий день у меня было назначено собеседование. Приняла душ и, переодевшись в пижаму, забралась в кровать, оставив дверь в свою комнату открытой. Дочь могла проснуться ночью и, не найдя меня рядом, прийти ко мне. Иногда она так делала.

Утром я проснулась очень рано. Мне приснилась Алина. Она обвиняла меня в том, что я любила её мужа. И вновь просила оставить их в покое. Открыв глаза, я поняла, что вспотела от переживаний, и больше не смогла сомкнуть глаз. Ещё немного повалявшись, поднялась с постели и заглянула к Лие, которая крепко спала. Подумав, искупалась и переоделась в футболку с шортами, забросив пижаму в корзину для белья. Потом нашла телефон, на который Рина прислала парочку сообщений ещё вчера. Устав после поездки к родителям, я накануне была просто не в состоянии проверить соцсети. Как оказалось, новая знакомая писала, что её отец уже обо всём договорился, и мне предстояло просто прийти в больницу к назначенному времени. Меня немного раздражало навязчивое поведение этой девчонки, но от помощи отказываться не хотелось. К тому же у меня и так было назначено собеседование в указанной ею больнице. Просто время слегка изменилось.

К восьми проснулась и Ольга Николаевна. Увидев меня в боевой готовности, она без слов поняла, что мне предстояло устраиваться на работу. Мы с ней в задумчивом молчании позавтракали, и я, когда выходила из дома, поцеловала ещё спящую Лию в лоб. На удачу.

Мне и в голову не приходило, что моё желание работать в больнице могло вскоре напрочь отпасть, потревоженное призраками прошлого.

– Есения Тарасовна. У меня было назначено собеседова-

ние, – сказала я девушке на ресепшене. Она посмотрела на меня, жуя жвачку, и равнодушно указала мне направление.

Пройдя вперёд по коридору, я приблизилась в двойным дверям, ведущим, скорее всего, в местный конференц-зал. Кроме меня, как оказалось, были ещё две кандидатки. Кажется, они только-только окончили университет. Ещё и выглядели так, словно не в больницу работать пришли, а дефилировать на модном показе. Решив их не осуждать, я просто села неподалёку от них. Вытащила телефон и открыла чат с бывшим мужем.

Роман настойчиво просил меня встретиться. Я читала его сообщения с равнодушием, однако отправить бывшего в чёрный список мне не позволяла совесть. И ещё Лия, которая была не только моей дочерью, но и Романа. Волей-неволей, но с ним так просто и быстро я не могла разорвать все отношения. Между нами стояла наша маленькая дочь.

Прошло несколько минут. Девуцы о чём-то разговаривали между собой, а я успела позвонить Ольга Николаевне и узнать, как там Лия. Выяснилось, что она недавно проснулась, позавтракала и теперь играла в куклы. Посидев ещё немного в ожидании, я уже заскучала, пока к нам не подошла медсестра, пригласившая меня в конференц-зал.

– Собеседование будет проводить главный врач. Он пока немного опаздывает, так что побудьте пока там, – вежливо объяснила она.

А я удивилась. «С каких это пор главврач проводит собе-

седование с психологами?» – задалась про себя вопросом. Две другие кандидатки переглянулись. Под их недоумевающими взглядами я поднялась и проскользнула за открытые медсестрой двери зала. Заняв ближайшее место, скрестила ноги и принялась ждать появления того, кто бессовестно отнимал моё время. Всё должно было давно начаться, но никого не было видно. Через десять минут ожиданий дверь позади вновь открылась. Я поднялась и развернулась к вошедшему.

– Добр... – Слова застряли в горле.

– Здравствуй, Ася. – В комнату вошёл Стас.

И, в отличие от меня, он не выглядел удивлённым.

«Отец Рина же договорился со своим знакомым!» – вспомнила я и наконец поняла, кого конкретно имела в виду девушка. И разозлилась. На себя. На ситуацию. На него! «Вот почему он вмешивается в мою жизнь? Знал же, что это я приду к нему, и специально попросил ждать меня здесь? Хотел произвести впечатление?» – подумалось мне.

– Здравствуйте, Станислав Александрович, – ответила я спустя где-то минуту.

Выдохнула. Смогла немного успокоиться. Брови мужчины изогнулись, и он досадливо поморщился, словно съел целый лимон.

– Давай опустим формальности, Ася. Как-никак, но мы же... родственники!

Кажется, мой бывший преподаватель имел в виду нечто

другое. Вон, как на последнем слове его зубы скрипнули. Но мне было плевать.

– Если я собираюсь работать здесь, то буду и дальше блюсти формальности, Станислав Александрович. Я не хочу, чтобы кто-то узнал о нашем... родстве. К тому же нас с вами теперь ничего не связывает, кроме того, что вы были моим учителем в колледже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.